

О новичках, рунах и любопытных кошках

Ингвар Ларсен

Рассвет едва успел разгореться во всей своей красе, и солнце щедро распустило свои лучи, словно цветок, распускающий венчик, но в монастыре день уже вступил в свои права. В нем не было обычной суеты сира за чертой гор, но было много чего еще, день ото дня - новое, неизведанное.

В чем именно это неизведанное заключается, Ингвар предпочитал знать заранее. А раз судьба не торопилась раскрывать все свои тайны, приходилось наглым образом вламываться в их суть, ломая голову и получая пусть маленькую, но подсказку.

Мешочек с рунами привычно грел ладонь, оставалось лишь найти относительно спокойное место. Как ни странно, монастырь, оставаясь целиком во власти умиротворения, кипел жизнью в каждом, даже самом потаенном уголке. Потому выбор сводился к вопросу везения - шанс натолкнуться на кого-то в парке был едва ли меньше, чем обрести знакомство в Храме.

Ингвар дошел до самого ручья, плавно опустился на землю, удобно устроившись на свежепроросшей траве, и, отпустив все мысли прочь, попытался увидеть.

Смотреть умеет каждый, видеть дано не всем. Норвежец, с каждой минутой становившийся все более пустым и звонким изнутри, расслабленно дышал влагой и весной, в то время как мир один за другим перебирал свои маленькие тайны, одну за другой, как яркие камешки в четках. Игру света в глянцевых листьях, узор травинок, блеск искр в камешках на дне ручья, золотистые спины рыбок, танец опадавших лепестков в воздухе и на поверхности воды, расходящиеся круги, отливавшие серебром, красноватые прожилки в словно выточенных из слоновой кости лепестках - все мелькало в ярком калейдоскопе, выстраиваясь в прекрасную картину.

Каждая деталь, занимавшая свое место, приносила свою толику спокойствия в душу Ингвара. Пусть дом оставался далеко, благословенны были дороги, приведшие его Линь Ян Шо и гармонии мира.

Все вокруг было правильно и прекрасно. Каждый всплеск воды и порыв ветра имел суть и силу, и даже имена скверны богов на языке не казались инородными. В конце концов, равновесие принадлежит всем; не боги слушают мир, но мир - богов, и он благосклонен к любым именам.

Ингвар чаще всего просил совета Одина и Локи. Ему требовалось знание в любом виде, и пусть слова обжигали горло своей несовместимостью, их сила была важнее. Норвежец вдохнул влажный аромат, запустил ладонь в мешочек и наощупь вынул, разложив на голой земле, то руны.

Проблема, решение, итог.

Хагалаз, Гебо, Ансуз.

Парень хмыкнул, задумчиво потерся щекой о плечо. В сути первого знака он не сомневался - что еще может твориться с судьбой не после поворота с ног на голову, а после выворачивания на изнанку, со всеми приятными последствиями вроде вырванного мяса и крови горлом?

Ингвар погладил теплый кусочек дерева, задумчиво царапнул ногтем по ровно высеченным черточкам Ансуз. Исход, о котором стоило мечтать - свобода и знание, полет и покой. То, ради чего стоило пересечь полмира, весь жар человеческого

сердца - в одном значке на кусочке дуба, более древнем по своей сути, чем многие цивилизации.

Ветер шутливо взъерошил шелк травы, покрывшийся серебристой рябью, прошелся по растрепанным с утра волосам норвежца. Тот придал прическе еще больший хаос, прибрав мешавшиеся пряди пятерней и недоуменно покосился на крестик Гебо.

Один Всемогуший, ну зачем, а? В собственной раковине куда удобнее, чем в крепкой связке с кем-то.

Ларсен сорвал травинку, задумчиво прикусил кончик, не отрывая взгляда от руны.

Может, другое значение поискать - это так и осталось загадкой. Ингвар бросил взгляд вскользь на отражение в ручье и поднял взгляд, запоздало сообразив, что он тут не один.

- День добрый, - выдавил он из себя учтивое, но несколько суховатое приветствие и замер, не зная, что дальше - торопливо собираться или смириться с неучтенным фактором. По всему выходило, что второй вариант более вероятен.

Маргарита Эрнандес

Обычно, жизнь в монастыре течет плавно и размеренно по заданному свыше расписанию. Попадая сюда, человек забывает о шуме и суете больших городов, постоянной спешке и борьбе за обладание зачастую совершенно ненужными ему богатствами. Здесь он может остаться наедине с собой и, при этом, не захлебнуться от ужаса неожиданно навалившегося одиночества, а познакомиться с тем, кто так долго жил внутри и, зачастую, не был услышан за гулом мелких и приземленных мыслей. Гармония и тишина, которые, как кажется, готовы длиться вечно... Ну или до тех пор пока в жизнь не вторгнется сносящий все на своем пути ураган. И иногда так получается, что ураган – это ты...

Когда Маргарита вышла из своей комнаты и направилась в сторону ручья, у нее и в мыслях не было мешать кому-либо в его занятиях. Перед девушкой стояла непростая задача избавить кошку от страха, который та заработала во время своего первого выхода на волю. Дело тогда закончилось нежелательным купанием, что явно не пошло на пользу и без того обезумевшему животному. В итоге, на память о том дне, ногу русской испанки украсили шикарные рыжие полосы, по счастью не заметные сейчас под тренировочными штанами. Как именно избавить кошку от ее повышенной неприязни к злосчастному ручью Рита еще не решила, но предположила, что начинать стоит оттуда, где неуклюжий зверь в прошлый раз шлепнулся в воду.

Наслаждаясь весенним ветерком и мурлыкая себе под нос незамысловатый мотивчик, Маргарита постепенно приближалась к месту назначения. Фигуру сидящего на земле у самого ручья человека, она заметила еще издалека. Первым порывом рыжей было найти другое место и не мешать, пока еще не опознанному обитателю монастыря заниматься своими, несомненно, важными делами. И девушка так бы и поступила, если не одно «но». Любопытная кошачья натура требовала выяснить, кто это решил устроить посиделки на берегу, и не делает ли он что-нибудь интересное.

- Буквально пару шагов вперед, а потом сразу пойду своей дорогой, - в очередной раз занималась самообманом Маргарита. За первой парой последовала вторая, затем третья... И хоть рыжая практически сразу поняла, что перед ней недавно

появившийся в монастыре паренек, которого она как-то видела на одном из мастер-классов, ее ноги почему-то упорно продолжали движение в заданном изначально направлении. Со стороны Эрнандес со своими развевающими на ветру рыжими волосами, наверное, напоминала лису, крадущуюся разорять курятник.

Либо юноша был так сильно погружен в свои мысли, либо Рита в совершенство освоила искусство бесшумной ходьбы, но появление на горизонте рыжеволосой ученицы осталось незамеченным, пока та не подошла к жертве кошачьего любопытства практически вплотную. На немного неуклюжее приветствие девушка постаралась ответить дружелюбной улыбкой, которая почему-то так и норовила съехать в сторону и превратиться в лихую однобокую ухмылку.

- Несомненно добрый, - в ответ произнесла она, параллельно шаря жадным взглядом по находящемуся в руке у парня мешочку.

Ингвар Ларсен

Эту девушку он где-то уже видел. Кажется, на мастер-классе – не запомнить ярко-рыжие, словно огонь, волосы было довольно трудно.

Но от этого совершенно не легче лихорадочно соображать, что же делать дальше. Ингвар задумчиво прочесал волосы пятерней, испортив все старания шального ветра соорудить на голове что-то вроде гнезда. Зато вторую игрушку воздуха – лепестки – обобрать никто не мог, и ветер с удвоенной силой набросился на цветы, закружил их, по одному запуская розоватые лодочки по поверхности воды. Звонкий ручей уверенно уносил их вперед, топил, прибывал к берегам, покрывая камни не многовековой плесенью, а увядающими в считанные часы дарами листы.

Норвежец потупил еще секунд десять, разглядывая купол ветвей над головой – решетчатый, пронизанный светом, образовывавшем на поверхности травы разноцветные витражи естественных бликов – и, наконец, открыл рот.

- Если у тебя какое-то занятие, ты только скажу. Все равно я уходить собирался.

Ну, конечно, он немного покривил душой – посидеть на берегу, гадая с раскладом, он планировал до самого начала рабочего дня, но раз не сложилось – значит, не сложилось.

Неловкую тишину нарушил всплеск воды. Обитавшие в ручье рыбы не были столь яркими и запоминающимися, как те, что жили в пруду ниже по течению. Зато их бесцветная чешуя сияла радугой в солнечных лучах, а хвосты, вместо того, чтобы томно извиваться полупрозрачной вуалью, выбивали в воде звонкий ритм чьей-то активной рыбьей жизни.

Ингвар поднялся с земли, отряхнул штаны от прилипшего сора – мокрых травинок и песка – хмыкнув под нос, начал собираться. Хотя сборов то – не забыть разложенные на земле знаки да затянуть веревку на горловине мешочка...

Парень протянул ладонь к первой руне в раскладе и замер. Гебо ставила жирный крестик своими чертами на предполагаемом плане действий; и, хоть советы рун не отличались строгой рекомендательностью на грани приказа, как часто это случалось в иных практиках, причин не прислушиваться к ним у парня не было.

Парень решительно сгреб руны в ладонь, крепко стиснул кулак и повернулся к девушке.

- Я здесь недавно, не знаю привычек местных, - он ответил пусть слабой, но честной улыбкой. – И кстати, прости мою невежливость. Я Ингвар.

Неожиданное появление любопытной кошки в своем человеческом варианте особого энтузиазма у нового обитателя монастыря не вызвало, и Маргарита с досадой подумала, что у нее как-то слишком часто получается вторгаться в личное пространство и отвлекать людей от их занятий. К счастью, в отличие от той же первой встречи с Яшими, сегодня она была настроена миролюбиво, и молодому человеку не досталось сомнительное удовольствие встретиться с огненной составляющей темперамента девушки.

Тем временем жертва ее неумолимого интереса решила уступить свое место, при том, что сама Рита его об этом не просила. Наблюдая за выражением лица парня во время возникшего неловкого молчания, рыжая сделала вывод, что перед ней спокойный, уравновешенный человек, предпочитающий решать стоящие перед ним задачи в одиночестве. То есть очень мало похожий на нее саму. И это, в свою очередь, навело на мысль о странных шутках судьбы, постоянно сталкивающих русскую испанку с людьми, значительно отличающимися от нее по характеру. *Может быть, не зря говорят, что противоположности притягиваются?*

Всплеск воды словно вывел юношу из ступора, в который он впал при виде Маргариты, и заставил подняться с земли и начать собирать разложенные на ней руны, которые девушка, к своему стыду, не опознала сразу. Рунная магия всегда казалась рыжей загадочной и очень далекой от нее дисциплиной, но это не мешало ей вызывать у русской испанки неподдельный интерес, собственно, как и все новое и неизведанное. Любопытство взыграло с новой силой, и Рита подумала, что неплохо бы остановить запланированное «бегство» парня и убедить его в отсутствии желания обладать именно тем кусочком земли, который он выбрал для своих занятий, а, по возможности, задать пару вопросов о рунах. Только вот делать ей этого не пришлось. Молчавший до этого юноша поменял стратегию поведения и, видимо, решить вступить с возмутительницей спокойствия в разговор.

- Ингвар, - произнесла, словно пытаясь попробовать на вкус, непривычное по звучанию имя девушка, а затем вернула норвежцу улыбку. – Ну а я – Маргарита. Если у тебя есть какие-то вопросы по устройству местного быта, можешь не стесняться и задавать, постараюсь ответить на все.

-Кстати, ты ведь сейчас с рунами работал, да? – не удержав своего любопытства, спросила рыжая.

Ингвар Ларсен

- Приятно познакомиться, - в случаях, когда особо говорить было нечего, парень упорно цеплялся за нормы этикета и объемистые формулировки всякой чепухи. Самый подходящий способ незаметно от собеседника протянуть время, чтобы придумать более подходящий ответ.

- Да, это Руны, - подтвердил Ингвар догадку девушки.

Пожалуй, за несколько дней в монастыре он привык к двум вещам: по-настоящему уединенных мест, кроме гор, здесь нет – это раз, и о рунах все наслышаны, но мало кто знает что-то серьезное – это два.

В принципе, подходящий расклад для знакомств, стоит только вытащить из мешочка знак для разгадывания и сделать умный вид, как любопытные появляются со всех сторон. Будь Ингвар более активным в социальном плане, давно бы уже пользовался этим во всю.

А так он даже медвежий коготь с процарапанной Эйваз прятал за ткань рубашки, дабы вызывать поменьше вопросов. Но к нолю они все равно не сводились.

Ларсен поймал огонек интереса в глазах девушки, мысленно фыркнул, отстраненно думая, можно ли взорваться от любопытства или нет. Даже если нет, рисковать совершенно зря не стоит, а портить красоту места кровавыми ошметками (или можно взорваться даже до атомов?) не хотелось вовсе.

- Я не великий специалист, - он легко пожал плечами, - но если хочешь, могу взаимно ответить уже на твои вопросы.

Маргарита Эрнандес

Самоконтроль – дело полезное, особенно, когда перед тобой находится малознакомый человек, чья реакция на чрезмерно импульсивное поведение тебе неизвестна. Эту нехитрую истину Маргарита усвоила еще в раннем детстве. Поэтому, сдерживая жгучее желание забросать Ингвара вопросами в ответ на его любезное предложение поделиться знаниями о рунах, рыжая выдерживала паузу. Хотя девушка не могла ни признаться себе, что норвежец, практически ничего не сделав, умудрился «подцепить ее на крючок». И с каждой минутой она заглатывала наживку все глубже и глубже.

Терпения Риты хватило секунд так на тридцать. По истечении этого времени русская испанка начала совершать попытки вычленив из творящегося в голове хаоса какой-нибудь один вопрос, с которого можно было начать беседу, пока Ингвар не передумал и не пришел к выводу, что длительное общение с не в меру любопытными рыжеволосыми девушками вредно для его душевного здоровья.

- О, спасибо за предложение, - с предельной искренностью произнесла Маргарита. – Я обязательно им воспользуюсь.

- Расскажи, пожалуйста, с чего обычно новички начинают работу с рунами?

Девушка надеялась, что ее предельно вежливый тон сможет хоть как-то компенсировать нездоровый блеск глаз, так и норовящих выдать старательно скрываемые стороны натуры.

Ингвар Ларсен

Наблюдать за девушкой было не менее интересно, чем перебирать теплые дубовые костяшки и разбираться в выпавшем раскладе. И даже – пусть не прозвучит кощунственно – немного более полезно.

Эмоции не то что были написаны у Маргариты на лице – они сияли километрового размера буквами и переливались всеми цветами радуги. Ингвар, как типичный северянин с их неизменных нордическим пофигизмом в быту, совершенно к таким краскам не привык.

А от того вместо скорейшего расставания с удобством устроился на мшистом валуне, задумчиво сплел пальцы в замок и, внимательно вглядываясь в девушку и аккуратно подбирая слова пока малознакомого языка, утонул в объяснениях.

- Пока не знаешь значения рун – смысла делать что-то еще просто нет. Первое время копаешься в бумажках, выискиваешь детали, потом часами перевариваешь, сращивая общеизвестные факты с собственным видением.

Ларсен ковырнул носком сандалия мелкий гравий – им берега ручья были усыпаны в достатке – немного покатав на языке фразу, подбирая наиболее удачный перевод.

- Руны подстраиваются под мага, а он – под них. Пока не будешь уверен в своем

знании. А потом обычно начинают работы с рунескриптами. Это как заклинание писать, только длинно действующее. Если тебе проще, то искусство Офуда имеет общие черты с рунами.

Маргарита Эрнандес

К счастью, Ингвар согласился просветить девушку на тему: «Руны для чайников». И, похоже, отнесся к ее просьбе со всей возможной серьезностью, если, конечно, эта самая серьезность не являлась одной из основных характеристик его личности. Сидя на валуне, проникновенно глядя на рыжую и неспешно подбирая наиболее подходящие слова, Ларсен казался русской испанке юным философом, несущим знание отсталым массам.

Впечатлившись, массы, в лице Риты, шумно шлепнулись на землю и удвоили свое внимание. Все-таки привыкнуть к новому акценту было достаточно трудно. Время от времени, когда очередная мысль доходила до ее сознания, рыжая кивала или задумчиво покусывала нижнюю губу. *Значит, начинать нужно со значения рун. Что, в принципе, понятно. Руны и маг подстраиваются друг под друга? Тоже вполне логично.* И хоть из всех видов магии Эрнандес на данный момент работала только со стихийной, девушка была уверена, что закономерности везде одни и те же. Взять, например, магию воздуха. Все специалисты в этой области сильно отличались друг от друга, да и сама стихия вела себя в их руках по-разному.

А вот сравнение рунной магии с офуда Маргариту немного запутало. С последней дисциплиной рыжая была знакома, в большей степени, по мастер-классу, из которого смогла вынести только, что ее руки-крюки явно не приспособлены для того, чтобы ими держали кисть. Решив слишком не углубляться в эту тему, девушка задала своему собеседнику пару пришедших ей в голову вопросов.

- А если человека при работе начинает привлекать какая-то конкретная руна, что это значит? Она может оказывать на него влияние или просто отражает нечто актуальное на данный момент?

Ингвар Ларсен

Как бы ни старался парень выглядеть и думать проще, без сложностей не обошлось. Он чувствовал себя словно скованным относительным знанием языка, формальностью разговора и каким-то слишком уж академическим духом происходящего.

- Это может говорить о чем угодно, - Ингвар зачем-то отодрал небольшой кусочек мха, размял в пальцах, прислушиваясь к терпкому и влажному аромату. - Что бы сразу почувствовать через руну ситуацию, надо быть великим мастером. По крайней мере, я ни разу не слышал, чтобы кто-то так умел. Гадают обычно вслепую - я, кстати, этим и занимался.

Ларсен подтянул левое колено до груди и с удобством устроился на нем подбородком.

- Обычно это объясняется родством с руной. Вои кстати, у вас тут мастер-класс был, мне Яшими рассказала. Она выбрала Лагуз, и пусть Локи сожрет мою печенку, если она сделала это случайно - я в такие совпадения не верю. Это по-настоящему ее руна, вот и случилось такое. И примеров, конечно, сотни.

Спрашивать, какой руне отдала предпочтение сама Рита, парень не стал - слишком

личное, захочет, тогда сама расскажет.

- А влиять... Вряд ли. Человек сам решает, чего ему не хватает и влияние чего добавить. Навязчивый образ так точно в жизни ничего не изменит.

Маргарита Эрнандес

Вот значит, что за занятие я прервала своим появлением. Гадание... Маргарите до ужаса захотелось спросить, не «нашептали» ли юноше руны о появлении на горизонте одной рыжеволосой возмутительницы спокойствия, но в последний момент ей, все же, удалось удержаться от бестактного вопроса. Все-таки гадание – дело личное и никого кроме самого гадающего не касающееся.

Как оказалось, Ингвар уже познакомился с ее подругой Яшими, и они не только успели поговорить о рунах, но и обсудили прошедший незадолго до этого мастер-класс. Маргарита даже скрипнула зубами от обиды, что сама она на это занятие по причине отсутствия в монастыре не попала. Оставалось только самостоятельно порыться в книгах и найти что-нибудь полезное на эту тему. Хотя никакие слова и изображения не могли заменить настоящих рун... Эрнандес с тоской покосилась на мешочек в руках у Ларсена, но просить показать ей его содержимое не решилась. Подобное поведение пахло откровенной наглостью и заслуживало того, чтобы кое-кому надавали по бесстыжей рыжей морде.

- Я этот мастер-класс пропустила, - опустив голову и проведя несколько линий по земле носком ботинка, вздохнула Рита.

И добавила чуть тише:

-Хотелось бы мне знать, какую руну я бы выбрала.

Ингвар Ларсен

- В принципе, - парень задумчиво потер переносицу, - ничто не мешает нам сделать это и сейчас, исправив досадное упущение.

Он ненадолго замолчал, выбирая наиболее удобный способ выявить требуемое. Конечно, без должной подготовки ответ считать однозначным нельзя, и все же, почему бы не попробовать?

Ингвар, прикусив изнутри щеку, поднял взгляд вверх, подставив лицо живительным лучам. Рита явно из тех людей, у кого нет однозначного толкования - им, в отличие от Яшими, требуется несколько рун для полноценного описания.

День был ясен и чист, ветерок пьянил свежестью, и Ларсен, совсем захваченный происходящим, уверенно протянул девушке мешочек.

- Попробуй просто захотеть узнать ответ. Руны любят любознательных, может, сработает. Почувствуешь, что готова - вытяни наугад одну. И да, если немного расскажешь о себе, можно будет проверить, верный ли знак нам дали.

Ингвар тактично отвел взгляд в сторону - в то, что Маргарита воспользуется возможностью, он не сомневался - а значит, не стоит мешать сосредотачиваться. Он замер неподвижно на камне, словно сам обратился куском породы, рассматривая бирюзовые и золотые блики на пенистой звонкой воде.

Весна пьянила. Здесь ее безудержная сила была мощнее, чем на севере; эта сила срывала все покровы холода и зимы, рвала мир ярким светом и промывала мысли кристально чистой водой.

Оставалось только прислушиваться к ней, отпуская мысли вверх, в немой просьбе небу помочь правильно разрешить загадку.

Маргарита Эрнандес

Глядя на протянутую в ее сторону руку с вождленным мешочком Маргарита испытала чувство благодарности, смешанное с недоверием. *Так просто дать человеку, с которым разговариваешь первый раз в жизни что-то действительно значимое для тебя?* Сама девушка была к такому явно не готова. Она просто ненавидела, когда кто-то трогает ее вещи. Все-таки достаточно длительный отрезок своей жизни рыжая провела в месте, где и мечтать не приходилось о наличии какой-либо собственности, и появление таковой после переезда в Испанию оставило на восприятии Ритой «своего-чужого» своеобразный отпечаток.

- Спасибо, - взволнованного проговорила Эрнандес и аккуратно взяла мешочек в свои руки, ощущая ладонями идущее от него тепло. – Странно, такое чувство, как будто там что-то живое, - через несколько секунд негромко добавила она и замерла, не решаясь открыть его и заглянуть внутрь.

В итоге, решив, что зрение ей здесь не помощник, девушка прикрыла глаза и решила сосредоточиться на мыслях и ощущениях. В голову тут же полезли образы произошедшего в ее жизни за последние годы: не слишком приятный отъезд из Испании, дорога до монастыря, ее первые проведенные в качестве ученицы дни, плавно превратившиеся в недели, затем в месяцы... Ветер игриво растрепал рыжие волосы, создав вокруг лица нечто, напоминающее языки пламени, а в это время Маргарита вспомнила занятие у мастера Кораева, на котором шокировала всех танцем, призванным помочь ей разобраться с магией огня. Это воспоминание вызвало на губах девушки легкую улыбку, ведь, к счастью, тогда все закончилось благополучно, и с тех пор огонь перестал быть соперником и стал другом.

Сообразив, что Ингвару действительно может помочь ее рассказ о себе, Рита, не открывая глаз, начала говорить, стараясь не касаться чего-то слишком личного:

- Как ты уже, вероятно, понял, я очень любопытна, что и не удивительно, ведь мой внутренний зверь – это кошка. Знания всегда являлись для меня одной из наивысших ценностей, и я старалась добывать их везде, где представлялась такая возможность. Даже если они, по большому счету, были не слишком мне и нужны. Кроме того, мне близки две стихии: воздух и огонь. И обе они оставили свой отпечаток на моем характере.

Не став углубляться в дальнейшее описание особенностей своей личности, ибо это уже выходило за рамки общения с малознакомым человеком, девушка засунула руку в мешок и, выбрав первую из рун, которой коснулись ее пальцы, вытащила «добычу» на свет. Открыв глаза, Маргарита обнаружила, что у нее на ладони лежит маленький кусочек дерева, с вырезанным на нем символом, напоминающий математический знак «меньше» или перевернутую вправо на сорок пять градусов галочку.

- И что это значит? - нетерпеливо спросила у Ингвара рыжая и, затаив дыхание, стала ждать его ответа.

Ингвар Ларсен

Какая-то осмелевшая рыбка торопливо объедала водоросли с камня возле берега,

не чуть не пугаясь отброшенной парнем тени. Обычно даже ее приближение заставляло рыбок спешно расплываться, а тут – может, водоросли вкусные, может, видит не очень.

Солнечный луч пробежался по яркой чешуе, бликами поиграл на воде, проводил очередную лодочку опавшего лепестка в дальнюю дорогу до озера, отразился пламенем в волосах девушки, когда Ингвар повернулся, призванный вопросом.

Серые глаза, обычно темного, льдистого оттенка, весело сияли, словно блики на холодной морской воде.

- Конечно, они живые, - парень присмотрелся к руне на ладони девушки, широко улыбнулся с заговорщицким видом. – Я так и думал. Это Кеназ.

Он собрал в мыслях все образы, связанные с руной, переведя их с языка картин в язык слов.

- Это огонь и свет. Творчество, новые начинания, победа, мужское энергетическое начало. В некотором роде – любовный жар. Радость от познания и творчества, факел во мгле, лучина над бездной неизвестности. В перевернутом, отрицательном положении – воспаление, но, думаю, это не к тебе относится.

Ларсен протянул руку за мешочком, высывал на ладонь остальные знаки, подыскивая нужные.

- Думаю, еще вот эти два, - Ингвар передал обратно костяшки. На первой сияла молния, на второй – половина детской елочки. – Это Соулу – солнце, победа после упорного труда, радость и Ансуз, знание, любознательность, развевающиеся одежды и ветер. Вторая руна Одина, кстати.

Маргарита Эрнандес

Кеназ, Соулу, Ансуз, - повторяла по себе рыжая непривычные названия рун, с интересом слушая рассказ Ингвара об их значении. Тот факт, что ей на несколько мгновений, пока ее рука находилась в мешочке, удалось почувствовать свою сопричастность древней и загадочной магической традиции, наполнял девушку ни с чем не сравнимой радостью и заставлял уголки губ растягиваться в глупой улыбке. А ведь еще несколько часов назад Маргарита была абсолютно уверена, что рунная магия – это уж точно не для нее. *Могла ли она ошибаться?* Эта мысль не давала рыжеволосой ученице покоя и заставляла снова и снова перебирать протянутые юношей костяшки.

Оторвавшись, наконец, от своего занятия, русская испанка подняла глаза на Ингвара, и посмотрела на него так, будто видела впервые. Теперь, узнав о значении рун, она была полностью согласна с тем, что эта тройка: Кеназ, Соулу и Ансуз описывает ее наилучшим образом. Причем это касается как значения, лежащего на поверхности, так и более тонких моментов, разобраться с которыми можно только хорошо понимая причины некоторых ее поступков. Только вот как человеку, который по большому счету ничего о не знал о рыжей (все-таки рассказ Риты о себе можно назвать достаточно поверхностным) удалось так точно подобрать для нее описание? Решив долго не мучить себя вопросами, а просто спросить напрямую

Эрнандес обратилась к своему собеседнику:

- А как ты догадался, что именно эти руны идеально мне подходят?

Ингвар Ларсен

Девушка явно была счастлива. Или, по крайней мере, исполнена радости, и от того у парня теплело на душе и улыбка никак не желала слезать с лица.

Так вот каково это - делиться знаниями и частичкой себя, получая взамен солнце, радость и самые красивые улыбки.

- Точно не знаю, - беззаботно пожал Ингвар плечами, поднял взгляд вверх, ел не ослеп от яркого, уже дневного света.

Лучи щекотали лицо, словно горячие ладошки; в тепле спешно распускаявшиеся цветы испускали упоительный аромат лета, сладкий, медовый и прозрачный, как солнечные лучи в чаше ладоней.

- Ты правильно назвала ключевые слова. Маг огня порой говорит больше, чем целый рассказ о характере...

Ларсен резко оборвал себя на середине слова, задумчиво хмыкнул.

- Нет, даже не в этом. Ты описала все через абстрактные понятия; руны делают так же. Каждый символ - комплекс образов и явлений. Рунные маги рано или поздно начинают мыслить рунами вместо слов - они объемнее и понятнее описывают то, что понять и объяснить нельзя. Ты пришла, и я уже знал, что выпадет Кеназ, только не осознавал это.

Ингвар повернул голову в сторону девушки и подмигнул.

- В конце концов, я не слепой и могу видеть, не только сейчас, но и раньше.

Маргарита Эрнандес

Иногда у любителей черпать знания большими ложками наступает момент, когда начинает казаться, что еще чуть-чуть и тебя просто порвет от количества новой информации. Что-то подобное случилось и с Маргаритой, когда ей сообщили, что рунами можно думать. Любительница сложных словесных конструкций и ярких образов с трудом могла представить столь высокий уровень абстрактного мышления, и все ее попытки хоть немного приблизиться к пониманию этого, приводили только к головной боли. В итоге, девушке пришлось признать, что глупо лезть в лес, который для человека ее уровня является непроходимыми дебрями, смириться с этим и радоваться хотя бы небольшим сегодняшним успехам.

Последняя фраза Ингвара и его подозрительное подмигивание рыжей совсем не понравилось. *Интересно, что это он там еще увидел?* Маргарите в голову первым делом пришел список ее самых сомнительных достижений, и девушка беспокойно заерзала по земле, время от времени кидая на норвежца подозрительные взгляды.

Очень надеюсь, что кино о моей жизни он тоже смотрел в рунах, а не в образах. Вероятность того, что ее читают, как книгу, заставила Эрнандес напрячься, а богатая фантазия сразу подкинула соответствующую картину - лежащая на столе большая книга в красном кожаном переплете с золотистой надписью на ней: «Маргарита Эрнандес в рунах. Пособие для начинающих».

Стараясь уйти от щекотливой темы, рыжая решила перевести внимание с себя, на своего собеседника для чего произнесла преувеличенно легкомысленным тоном, возвращая костяшки их владельцу:

- Большое спасибо. Мне действительно было очень интересно. Кстати, ты ведь в монастыре недавно. Какие у тебя впечатления от мастеров, учеников, да и от самого места?

Ингвар Ларсен

Ингвар осторожно пересыпал костяшки в мешочек, крепко перевязал горловину, и, отвлеченный мелким делом, не заметил тени на лице девушки, а смену темы списал на слишком живой характер.

Мало ли - как казалось парню, внутри Риты сияет что-то очень яркое, сказочно любопытное и изменчивое, способное скакать с темы на тему и улыбаться где-то на уровне "мир не просто прекрасен, он создан, чтобы это прекрасное сквозило везде". И уж конечно, ничего он не читал, просто имел довольно серьезный опыт умения вычленять черты из малого объема информации. В данном случае, хватило нескольких занятий, пусть и видел он девушку мельком - такое не заметить невозможно.

А еще - она рыжая, а рыжие, как шутила мать, должны держаться вместе. Иначе утонуть можно в том чане пессимизма, в котором варятся изредка окружающие, не без участия, надо признать, меланхолии самого Ларсена.

Наконец, он справился с непослушной веревкой, заодно успев разложить по полочкам предполагаемый ответ.

- Это было интересно не тебе одной. Я тоже мог ошибиться, - не сильно громко поделился норвежец. Но на этом, конечно, самовыворачивание не закончилось.

- Здесь спокойно, - он задумчиво обвел ладонью открывавшийся вид. - Я гнался за умиротворением, и нашел его именно здесь, в каждой веточке, в каждом слове и в каждом камне на дне озера.

Ингвар замолчал. Вдохновение распирало его изнутри, нехватка слов и воспоминания, делиться которым он и с собой-то не спешил, старательно упихивали льющиеся наружу чувства обратно.

- А люди... Не знаю. Слишком разные, трудно пока делать выводы, - чуть уклончиво отозвался Ларсен, пожав плечами, не зная, как вообще можно облечь в слова то, что напоенным светом водой плескалось в груди, будто сердце - не сердце, а сияющая рыбка, с каждым стуком все сильнее продавливающая ребра-аквариум.

Метафора была хорошей, идея распространяться о таких вещах - нет. Ингвар незаметно перевел дыхание, успокаиваясь. Внешне - он был уверен - все выглядело совсем не так сумбурно, как ощущалось изнутри.

Все было слишком не привычно. Лед, старательно выросший (или он уже родился с ним?) таял в весеннем тепле, вода утекала сквозь пальцы, и по утрам парень редко когда чувствовал себя самим собой. Все казалось ярким и незнакомым, словно он родился вчера, а эмоции вообще пугали своей частой сменой. И если наедине хватало двух минут, чтобы прийти в себя и начать, наконец, работать, в компании это разом становилось серьезной проблемой.

- В любом случае, мне не о чем жалеть, - серьезно закончил Ингвар. - А ты как давно здесь?

Маргарита Эрнандес

Перефразируя известное выражение можно сказать, что Маргарита была готова до бесконечности смотреть на три вещи: огонь, воду и эмоции, проявляемые другим человеком. И чем более спокойным этот человек казался в первые минуты общения, чем ценнее становились малейшие следы переживаний, нашедшие свое отражение

в выражении глаз, движении губ, тоне голоса. Рыжая сразу поняла, что Ингвар относится к числу не слишком открытых людей, поэтому с большим вниманием слушала его ответы, параллельно наблюдая за малейшими изменениями мимики лица, неосознанными движениями – всем тем, что наполняло достаточно сухой рассказ красками и придавало словам глубокий смысл.

Значит, в монастыре он нашел умиротворение, которого ему, видимо, не хватало в обычной жизни. Подобное девушке было вполне понятно. Каждый, кто когда-либо оказывался в этом месте, что-то искал. Только вот, пожив в Линь Ян Шо какое-то время, практически все начинали осознавать, что их поиск не закончился, а, наоборот, только начался. И, как казалось русской испанке, Ингвар уже нашел гораздо больше, чем искал, когда впервые оказался у ворот монастыря. Даже если пока и не осознал этого.

- Я здесь уже скоро как четыре года, - ответила рыжая на заданный ей норвежцем вопрос. – Иногда езжу навещать родителей и друзей в Испанию. И, знаешь, что странно... С каждым разом мне становится все сложнее с теми людьми, кто когда-то являлся неотъемлемой частью моей жизни. И вскоре после приезда, меня начинает тянуть обратно в монастырь.

- Осторожнее, - добавила Маргарита с легкой улыбкой, - а то, если задержишься здесь надолго, местная жизнь и тебя поглотит со всеми потрохами. Ты к такому готов?

Ингвар Ларсен

Улыбка сползла с лица, словно съеденная кислотой. Ингвар вздернул подбородок, внимательно посмотрел на девушку, словно отмечая одному ему известные детали, и быстро отвел взгляд - то ли не хотел, что бы в глазах читалась тоска, то ли просто опасался надоесть пристальным вниманием.

- Не знаю, - равнодушно и почти старательно, в разрез с остальными эмоциями, пожал плечами норвежец. - К такому вряд ли можно подготовиться заранее.

Маргарита озвучила, облачив в удобоваримую форму то, о чем парень едва начал догадываться, собирая едва заметные крохи ощущений в полноценную картину. До завершения работы оставалось много времени, и то, что она в дальнейшем оказалась не нужна, еще больнее ударило по хрупкой картине едва проявившегося во всех красках мира.

Ингвар глубоко вздохнул и, старательно выговаривая в уме одну-единственную фразу, как мантру, уточнил.

- В любом случае, пока рано об этом думать; к тому же, вариант остаться здесь навсегда не так уж плох, - он скупой улыбнулся мысленной грустной шутке. Выбор придется сделать, но не сегодня, ладно?

"Со мной все в порядке, - Ингвар почти умоляющим взглядом скользнул по лицу девушки, продолжая рассуждать явных преимуществах знания перед не знанием, - просто поверь, хорошо?"

Маргарита Эрнандес

Как оказалось, своим вопросом Маргарита затронула какую-то чувствительную струнку в душе норвежца, заставив улыбку исчезнуть с лица, а глаза наполниться одному ему понятной тоской. На мгновение, у Эрнандес вспыхнул в голове образ моряка, тоскующего в море по суше, а на суше по морю и тут же погас, оставив на губах привкус несуществующих соленых брызг.

- А вода - это для него, - рассеянно пробормотала рыжая что-то непонятное себе под нос, вторя шальным мыслям.

Ингвар явно не горел желанием продолжать разговор на не слишком приятную ему тему. И Маргарита не собиралась настаивать. Девушка уважала право каждого человека на сокрытие внутреннего мира от глаз посторонних, поэтому никогда без веской причины не стала бы лезть за обозначенную перед ней границу. Сказать по правде, она уже даже и не помнила, что ее побудило поделиться с юношей откровениями по поводу монастыря. Это был порыв, вызванный одним из самых необычных видов магии – магии общения. Но раз Ингвар выражением своего лица, словно просил не давить лишний раз на больное место, оставалось только закрыть эту тему и начать новую.

- Конечно, тебе некуда торопиться с принятием серьезных решений, - с теплой улыбкой прокомментировала Маргарита слова парня. – Все придет, когда настанет время.

- Кстати, - следуя своему плану по отвлечению Ингвара от тяжелых мыслей, начала рыжая, - это я сейчас чувствую себя в монастыре вполне уверенно, а попала я сюда неуклюжей девчонкой, ненамного старше тебя, умудрившейся шлепнуться перед самыми воротами и быть найденной дочуркой одного из местных мастеров, лежащей прямо на земле.

Воспоминания первых дней, проведенных в Линь Ян Шо и включающих в себя череду курьезных случаев, украсили лицо русской испанки улыбкой и потянули ниточки света и юношеских надежд к ее собеседнику.

Ингвар Ларсен

Норвежец эту ниточку с привычным ему спокойствием поймал, оценил старания и возделал присоединиться к намечавшемуся просвету в тоске.

Ингвар тепло улыбнулся. Старательно улыбнулся, надеясь, что неожиданный прорыв внутренних эмоций не нанес существенного вреда беседе - терять нить столь интересного диалога было бы обидно, а случайные находки чужих скелетов в шкафах... Да дело обычное, в общем-то, и не должно серьезно отвлекать от сути. С кем не бывает, особенно, если знакомы собеседники от силы час.

- Я оказался у ворот после пятнадцати часов перелета, полных бессонницы и серьезных размышлений на тему не ошиблись ли высшие силы, поспособствовавшие серьезнейшей из тараканьих битв в моей голове за все их время существования там.

На удачную шутку высказывание не тянуло, но главным был сам факт попытки. Чувство юмора прилагаться к таким вещам по определению вовсе не обязательно.

- Но мне повезло с наставником. Накормил, убедил, что тараканам пора отдохнуть и скрылся в закате. Точнее, в рассветном тумане - думаю, ты догадываешься, какая путаница со временем посое приезда сюда происходит. Вообще, со всем путаница.

Маргарита Эрнандес

По всей вероятности Ингвар решил ухватиться за возможность сменить тему и потому решился на коротенький рассказ о своем появлении в монастыре. Слушая норвежца, Маргарита время от времени понимающе кивала. Ей были знакомы сомнения и эти самые тараканьи битвы. Сказать по правде, девушка нередко представляла содержимое своей лихой рыжей головы в качестве арены, на которой постоянно шли кровавые сражения между тараканами разных пород за право стать самым жирным и доминировать над остальными. Образ насекомого, облаченного в гладиаторскую броню, сердито шевелящего усами и угрожающе трясущего мечом, сжимаемым тонкой лапкой, вызвал у Риты негромкий смешок.

- Прости, - поспешно извинилась она перед Ингваром за свое неуместное поведение. – Иногда воображение играет со мной странные шутки.

- Мне кажется, я могу понять чувства, которые ты испытывал у ворот монастыря. Наверное, через что-то подобное прошел каждый новичок. И да, лучшее лекарство от этого, хороший наставник. Мне вот с моей наставницей очень повезло. Можно сказать, я свалилась ей на голову, случайно уснув в столовой.

Договорив последнюю фразу, Маргарита тут же раскаялась в излишней болтливости. А то с ее рассказами и некоторыми специфическими эмоциональными проявлениями норвежец уже, наверное, подумал, что ей место не в монастыре, а в цирке или сумасшедшем доме. И постаравшись вырваться на нейтральную тему, рыжая задала, как ей показалось, самый безобидный вопрос:

- Кстати, а кто твой наставник?

Ингвар Ларсен

- О, кажется, я понимаю, - слишком задумчиво для такой простой истины кивнул головой Ингвар.

Надо признать, серьезная морда кирпичом вовсе не сочеталась со жгучим интересом и трепещущим уважением внутри самого парня. Думать, что хочешь, говорить, что хочешь и не бояться оказаться слишком легкомысленным в глазах окружающих? Ларсен слишком много думал о себе же со стороны, иногда забывая проживать моменты так, как хотелось бы настоящему ему, а не гипотетическому "так надо, ты должен" и прочему бреду, основательно укоренившемуся в душе.

А рыжая этого не боялась, вызывая каждой своей фразой маленькое солнышко на горизонте сознания собеседника; и вот это, пожалуй, было главной чертой, которую норвежец мог посчитать самой важной.

Он тоже улыбнулся, представив себе картину свалившейся с неба Риты и бутылочки на аптечной полке с выведенным готической латынью рецептом: "Наставник, принимать по часу в день в серьезной обстановке. Внимание, опасно при непослушании!"

- Я свалился на голову мистеру Кунцу, - с ноткой благодарности в голове ответил Ингвар. - И кстати, раз уж заговорили, ты не знаешь, слухи о прорицании насчет каждого нового ученика - истина или просто легенда?

Маргарита Эрнандес

Похоже, Ингвар отнесся к ее откровениям положительно и совершенно не собирался крутить пальцем у виска или стремительно удаляться в неизвестном направлении. Это не могло ни обрадовать девушку, отчего она и вовсе засияла, как начищенный медный таз, параллельно растирая затекшую от долгого сидения в одной позе левую ногу. Старания достаточно быстро увенчались успехом, вызвав неприятные ощущения легкого покалывания в области голени. Активно задвигав ногой для закрепления достигнутого эффекта, Маргарита ненадолго обнажила скрытый до этого по штаниной участок кожи, разукрашенный не так давно приобретенными рыжими полосками. К этим следам, оставшимся ей на память о первом превращении Эрнандес привыкла достаточно быстро, и поэтому сейчас их появление на всеобщее обозрение не вызвало у русской испанки особых эмоций и желания поскорее спрятать отметины под одеждой. Вместо этого девушка полностью сосредоточилась на интересном разговоре.

- Значит твой наставник Хельмут Кунц, - задумчиво протянула рыжеволосая ученица. Мастер Кунц за то недолгое время, что он провел в монастыре, успел запомниться Рите только с положительной стороны, поэтому к своей первой фразе она решила авторитетно добавить:

-Тебе повезло.

А вот что касалось слухов, гуляющих среди местных жителей — здесь все было гораздо сложнее. С момента своего появления в монастыре рыжая успела услышать огромное количество самых разнообразных историй и легенд, среди которых только несколько могли считаться полностью подтвержденными. Если отсеять откровенный бред, большинство из них вполне заслуживали называться правдоподобными, как и слух о прорицании насчет новых учеников.

- Если честно, я точно не знаю, правдива ли информация об этом самого прорицании. Раньше я тоже несколько раз задавала подобные вопросы старожилам, но так и не получила на них внятного ответа.

Ингвар Ларсен

- Да, наверное, - парень беспечно пожал плечами. Повезло, не повезло - такие мелочи по сравнению с самими монастырем; если оказался тут, проблемы, вроде наставника, волновать не должны. Всегда можно махнуть хвостом на прощание и скрыться в библиотеке - или, на крайний случай, на занятии с более привлекательным мастером.

Ингвар по-птичьи склонил голову набок, поднял камешек, валявшийся у ног - плоский, с одной стороны прохладный, с другой - нагретый солнцем. Задумчиво потер шероховатую поверхность, вглядываясь в простой узор светлых и темных слоев; никаких изысков, вроде искр или необычного цвета - все серое. Но вот не сказать, что от того камень менее красив.

- Старожилы молчат, новички тоже привыкают не задавать вопросов. Интересно, как будет звучать эта же легенда через пару десятков лет, - Ларсен примерился и швырнул камешек в ручей.

Тот отскочил от воды дважды, глухими шлепками преодолев практически половину ручья. Но после бурный поток смел снаряд, перевернул камень на ребро и утянул в

пучину, на дно, прозрачно отливавшее в свете лучей хрусталем. Вспугнутые рыбки юркнули в тень валунов, на прощание озарив глубинное царство серебристыми бликами.

- Или даже раньше, такими темпами тайны быстро обрастают слухами. Если уж история о возникновении монастыря успела стать легендой...

Маргарита Эрнандес

Глядя на приключения камушка, случайно привлечшего внимание норвежца и в связи с этим нашедшего новое пристанище в воде, Маргарита почувствовала себя лет так на десять моложе. Примерно в этом возрасте девушке доводилось частенько радовать себя такими мелочами, как пускание по воде «блинчиков». Конечно, беспокойная вода ручья не слишком подходила для подобных занятий, но, в очередной раз поддавшись порыву, рыжая подняла с земли подходящий плоский камень и крученым броском отправила его в полет. Ответом стало приятное уху шлепанье, сопровождающее каждую встречу камня с водой. Провожая камушек взглядом, русская испанка даже пару раз фыркнула как-то по-кошачьи от удовольствия и еще больше растрепала руками и так находящиеся в беспорядке волосы.

Наконец, повернувшись к Ингвару, Маргарита произнесла голосом полным юношеского задора:

- Практически любая заметная история, произошедшая на территории монастыря, через несколько лет становится легендой. Кто знает, может быть, со временем легендами обрастет и наша с тобой встреча. Правда, для этого нам желательно совершить пару-тройку подвигов или достичь просветления. Хотя я, пожалуй, выберу первое. О просветлении мне можно и не мечтать.

А затем спросила с лукавой улыбкой:

- Ну и как тебе такой вариант?

Ингвар Ларсен

- Не знаю, не знаю, - пожал плечами Ингвар и задумчиво уставился на рябь воды.

Круги все никак не хотели успокаиваться. Плыли, бередили стылый хрусталь, ловили в свои плетения солнечные лучи - интересно, можно ли выпить солнце через воду, где оно заключено - утихали у краев валунов и шли новыми кругами, более слабыми и широкими. Какая-то смелая рыбка подплыла к поверхности воды, проглотила кусочек водорослей и резво вернулась обратно, на спасительную глубину.

Там прохладно, наверное, а в воздухе солнце припекало сильнее, жгло шальными касаниями затылок и открытую шею, грело плечи мягким, уютным теплом.

- Мне кажется, в череде некоторых условий и сложностей и просветление как раз-таки и сойдет за подвиг. При чем особо крупный и героический.

Он улыбнулся, кусая губы, то ли от нервов, то ли от мысленного напряжения, то ли чтобы не рассмеяться. Скорее, все-таки, последнее - просветления ой как хотелось,

но топать до него семимильными шагами, и уже не до Китая, а обратно, в Европу. Или тут другие поговорки в ходу?

- Я бы все же рискнул поставить на второе. Дело полезное, может, если барахтаться в нужном направлении, и доплыву когда-нибудь... А какие подвиги у тебя на уме?

Маргарита Эрнандес

Как и предполагала Маргарита, ее новый знакомый поставил на второе. Ну что же, оставалось только искренне пожелать ему удачи. Что касается самой девушки, то рыжая была абсолютно уверена, что ей просветление не грозит даже при самом удачном раскладе. Более того, русская испанка очень смутно представляла, что же на самом деле скрывается за этим красивым словом «просветление». А вероятность того, что доберешься до цели, идя «туда, не знаю куда» - это уже из области детских сказок.

- Я с тобой согласна, что просветление можно считать самым настоящим подвигом, - прокомментировала рыжая слова Ингвара, - только для меня этот подвиг, наверное, слишком велик. Я уж лучше выберу что-нибудь попроще – дракона там заломать, почистить зубы льву или принести огонь людям.

За столь несерьезными формулировками Маргарита старалась скрыть истинные переживания и страхи. Уже несколько лет девушка практически не занималась ничем кроме исследования и развития своих необычных способностей и, в конце концов, начала задаваться вопросом, зачем она это делает. *Ну вот, предположим, ей удастся стать одним из самых сильных в монастыре стихийных магов. И что дальше? Какая от этих продвинутых способностей практическая польза для нее или окружающих? И что вообще значимого в своей жизни можно совершить, практически не высовывая носа с территории монастыря?*

Слишком много вопросов накопилось у Маргариты, на которые она пока не нашла ответы, способные устроить ее полностью. Стараясь спрятать от собеседника не слишком радужные мысли, которые так и старались выбраться наружу и исказить неприятной гримасой черты молодого лица, рыжая, вторя Ингвару, начала внимательно разглядывать беспокойную воду ручья. А затем, решив философские размышления принести в жертву реальным делам, добавила:

- А вот в ближайшее время меня ждут трудовые подвиги. И если все пройдет удачно, я точно стану легендой среди местных лентяев, которых, поверь, здесь не так уж и мало. То есть, я к тому, что мне пора идти. Спасибо тебе за интересный рассказ о рунах, да и вообще за компанию. Надеюсь, еще не раз увидимся на территории монастыря.

Прощание с Ингваром вышло быстрым и немного смазанным. Нет, это не было бегством от назревающего непростого разговора, просто до того момента, как ее загрузят различными поручениями, Маргарите хотелось хотя бы несколько минут провести в одиночестве, чтобы навести в голове порядок: все лишнее выбросить, а все важное на время отложить. *Но она обязательно вернется в проблеме своего будущего. Только не сегодня. Но уже очень скоро.*

